ИМЯ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

УДК 316+82-92

М.В. Ломоносова, Д.И. Васильева, Н.В. Козловский, А.И. Агеева
Санкт-Петербург

ПОХОРОНЫ МАКСИМА МАКСИМОВИЧА КОВАЛЕВСКОГО. НЕКРОЛОГИ И ПОСМЕРТНЫЕ СООБЩЕНИЯ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ В ИСТОРИКО- СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*

DOI: <https://doi.org/10.31119/hrtg.2019.1.12>

Статья посвящена классику российской социологии Максиму Максимовичу Ковалевскому. Обращение к архивным документам, некрологам и посмертным сообщениям в периодической печати как источнику информации о научной, политической и общественной деятельности М.М. Ковалевского позволило актуализировать тему меморизации исторической памяти. В статье продемонстрированы эвристические возможности историко-социологических исследований.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01168 А. «Российская социология на изломе эпох (1917–1937): от социологического анализа социальных проблем периода Русской революции 1917 года к сохранению российских исследовательских академических традиций в Европе и Америке».

Ключевые слова: история российской социологии, Максим Ковалевский, периодическая печать, исторический архив, историческая память, похороны.

Lomonosova M.V., Vasilyeva D.I., Kozlovskiy N.V., Ageeva A.I. The funeral of Maksim Maksimovich Kovalevsky. Obituaries and posthumous publications in the periodical press as a source of information in historical and sociological research
The article is devoted to the most influential Russian sociologist – Maksim Maksimovich Kovalevsky. Appeal to archival documents, obituaries and posthumous publications in the periodical press as a source of information on the scientific, political and social activities of M.M. Kovalevsky allowed researchers to actualize the topic of memorialization of historical memory. This article demonstrates the heuristic possibilities of historical and sociological research.

Key words: *history of Russian sociology, Maksim Kovalevsky, periodicals, historical archive, historical memory, funeral.*

Введение

Своим бурным расцветом социальные науки во многом обязаны позитивистской вере в прогресс, и именно эта вера послужила прочным основанием для вытеснения социальных практик, связанных со смертью и похоронами, на обочину жизни общества. С одной стороны, о смерти говорить не принято, её как будто не существует в современном мире глянца и гламура. С другой стороны, сообщения о жертвах катастроф, войн и конфликтов не сходят с новостных лент средств массовой информации. И в этом нет никакого противоречия, т.к. за констатацией факта смерти («число погибших составляет», «окончательное число жертв», «в списках погибших») скрывается глубокая аксиологическая константа XXI в. – обесценивание человеческой личности.

В традиционных обществах смерть и похороны обычного человека занимают важное место в ритуальных практиках и обрядах перехода (рождение – свадьба – рождение детей – смерть), XIX в. добавил к ним социальную составляющую (учеба – профессиональная деятельность – общественная позиция), которая и стала определять особенности традиционных ритуальных практик. XX в., самый кровавый век в истории человечества и самый трагический век в истории России, во многом способствовал трансформации восприятия общественным сознанием смерти и исторической памяти. И если смерть как подвиг, как акт героизма или трагическая гибель пронизывает общественный дискурс, то уход из жизни человека как уникальной личности полностью вытеснен в область личного и приватного. История трансформации ритуальных практик и обрядов перехода отражает глубинные механизмы социальных изменений, происходящих в обществе, тем не менее именно эта тема редко попадает в поле внимания отечественных социологов. А исследователей, занимающихся изучением социальных практик, связанных с уходом человека из жизни и похоронами, можно назвать поименно. Как правило, это специалисты, работающие в области междисциплинарных антропологических исследований: О.Ю. Бойцова, С.А. Еремеева, А.Д. Соколова, И.А. Разумова [Бойцова, 2010; Еремеева, 2015; Соколова, 2014; Разумова, 2014]. Тем не менее эта тема может представлять особый интерес не только для антропологов, но и для специалистов по истории

социологии и социальной истории. Это связано с тем, что на протяжении практически всего XX в. в отечественной науке существовали достаточно жесткие идеологические ограничения и запреты не только на проблематику исследований, но и на выбор теоретических основ. В этом смысле в истории российской социологии существуют некие «белые пятна», до сих пор не описанные и не включенные в корпус социологического знания. И здесь представляется важным и актуальным обратиться к фигуре Максима Максимовича Ковалевского – выдающегося ученого, классика и основоположника отечественной социологии.

Социология вошла в жизнь русского общества в начале XX в.: именно тогда, несмотря на административные препоны, стали появляться первые социологические учреждения. В 1908 г. в Санкт-Петербурге была открыта кафедра социологии в Психоневрологическом институте, в 1912 г. – секция социологии в Петербургском университете на историческом факультете. Наконец, в 1916 г., сразу после смерти М.М. Ковалевского, появляется первое профессиональное сообщество российских социологов – Русское социологическое общество им. М.М. Ковалевского. Это событие стало своего рода актом признания российским обществом значимости социологии и личного вклада М.М. Ковалевского в дело становления новой науки и профессии. Деятельность Русского социологического общества с самого начала проходила в сложных условиях: Первая мировая война, Февральская и Октябрьская революции 1917 г. не способствовали реализации его планов. Тем не менее в рамках Общества произошло объединение ученых, предпринимались шаги по развитию социологии и социологического образования в стране.

История Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского с момента его возникновения в 1916 г. и вплоть до 1923 г., когда оно было официально закрыто (фактически же это произошло несколькими годами раньше, когда перестали проводиться регулярные собрания его членов), достаточно подробно описана и исследована в современной социологической литературе [Бороноев, Капустина, 2007; Ломоносова, 2015а, 2015б; Малинов, 2013; Долгова, 2013]. Тем не менее само событие, послужившее импульсом к созданию Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского, а именно смерть М.М. Ковалевского 23 марта 1916 г., имевшая широкий общественный резонанс, осталось вне поля зрения исследователей. Причин этому две: первая – трагическая судьба отечественной социологии в XX в., а вторая – умалчивание о том, что имеет отношение к дореволюционным социальным практикам, которые связаны с обрядами перехода.

Актуальность обращения к данной теме подкрепляется не только исторически, но и методологически. Качественный анализ исторического документа в современной социологии – метод довольно редкий, а социологи – не частые гости в исторических архивах и специальных собраниях библиотек. Тем не менее именно качественный анализ документа является методом высокоинформативным, позволяющим выявить и проследить глубинные причины социальных трансформаций, зачастую скрытые под воздействием идеологического пресса и политической пропаганды. В связи с заявленной темой обратимся к архивным документам, некрологам и посмертным сообщениям в периодической печати как источнику информации в историко-социологических исследованиях.

Фотографии похорон М.М. Ковалевского в Государственном архиве Российской Федерации

Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ) – крупнейший федеральный архив страны, в котором хранится около 7 миллионов дел по истории России XIX–XXI вв., включая более миллиона дел по истории Российской империи и истории России периода Временного правительства, около 3 миллионов дел по истории СССР, свыше 1,5 миллионов дел по истории РСФСР, около миллиона дел по истории Российской Федерации.

Именно в ГАРФе находятся на постоянном хранении многие документы, связанные с биографией и научной деятельностью Питирима Сорокина. Большая часть документов выделена в отдельный фонд личного происхождения – фонд 602 «Сорокин Питирим Александрович, ученый-социолог, публицист, член Партии социалистов-революционеров». Опись фонда включает в себя 66 дел, датируемых 1904–1921 гг.

В деле № 52 «Визитные карточки разных лиц, адресованные Сорокину П.А.» наряду с визитными карточками самого П. Сорокина, отражающими разные этапы его профессиональной и политической деятельности, представлены личные визитные карточки его коллег и учителей. Визитная карточка М.М. Ковалевского двуязычна, при этом информация на русском языке несколько отличается от информации на французском языке. Кроме этого, на ней написано обращение М.М. Ковалевского к В.М. Бехтереву, содержащее просьбу относительно П.А. Сорокина: «Прошу глубокоуважаемого Владимира Михайловича Бехтерева выяснить вопрос о размере вознаграждения, получаемого моим ассистентом по социологии Сорокиным за устройство практич. занятий» [Визитные карточки..., Л. 1 об.].

Отдельный интерес в этом фонде (с точки зрения темы настоящей статьи) представляет дело № 53 «Фотоснимки Зиновьева Н., Васильева Д. и др., подаренные Сорокину П.А.» [Фотоснимки...]. Наряду с личными фотографиями друзей и коллег П. Сорокина в нем содержатся 4 фотографии похорон

Визитная карточка Максима Максимовича Ковалевского
(ГАРФ. Ф.602. Оп.1. Д.52. Л.1, 1об.)

Вынос гроба с телом М.М. Ковалевского
из церкви Св. Симеона Богоприима
и Анны Пророчицы

Катафалк с гробом М.М. Ковалевского
и похоронная процессия на центральных улицах
Санкт-Петербурга

Факельщик в белых одеждах
во главе похоронной процессии

Траурная речь П. Сорокина на Никольском
кладбище Александро-Невской Лавры

Обратная сторона
фотографий похорон
М.М. Ковалевского
с информацией о дате
съемки и фотографе

М.М. Ковалевского (стоит отметить, что ранее эти фотографии не были опубликованы). Они представляют собой фоторепортаж от начала движения траурной процессии до прощальной речи П. Сорокина на могиле М.М. Ковалевского.

На обороты всех фотографий нанесен штамп их автора – «Фот. В.П. Микулин. Томск». Поиск в каталогах Российской национальной библиотеки информации о фотографе позволил доподлинно установить имя автора фотохроники. Виктор Петрович Микулин (1897–1971), известный советский фотограф и автор более 20 книг по теории и практике фотографии, издававшихся в СССР многомиллионными тиражами, а в 1916 г. – начинающий фотограф, запечатлел события 26 марта 1916 г. Таким образом, архивные документы из фонда П. Сорокина позволили исследователям XXI в. не только погрузиться в атмосферу траура начала XX в., но и приоткрыть забытые страницы как истории отечественной хроникальной фотосъемки, так и биографии выдающегося мастера советского фоторепортажа.

Отклик на уход из жизни М.М. Ковалевского в общественных организациях (на примере кружка Герцена) по архивным документам Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб) – один из крупнейших архивов, где хранятся фонды административных, полицейских, судебных и других учреждений Санкт-Петербурга и Петербургской губернии дореволюционного периода. Архив насчитывает 1984 фонда, в которых находится почти 2 миллиона единиц хранения.

В фондах ЦГИА СПб хранится уникальное дело «О разрешении на проведение публичных лекций Литературно-общественного кружка имени А.И. Герцена», содержащее информацию о событиях, связанных с уходом из жизни М.М. Ковалевского. Документы из этого дела ранее не были опубликованы.

Как было сказано выше, смерть М.М. Ковалевского осталась вне поля зрения исследователей, несмотря на то, что она вызвала мощный общественный резонанс. Поскольку он был не только политическим деятелем и известным социологом того времени, но и общественным активистом, отклик на его смерть имел место в различных общественных организациях. Одним из примеров может послужить кружок Герцена.

Кружок Герцена существовал в Петербурге почти десятилетие – с 1907 г. и, по видимому, по 1917 г. К сожалению, об истории этого кружка (его полное официальное название – Общественно-литературный кружок имени А.И. Герцена) известно немного. В 1908 г. было избрано руководство кружка; в его Совет вошли многие общественные деятели и ученые того времени, в том числе М.М. Ковалевский. В тот же год выбрали бюро кружка, которое возглавил также М.М. Ковалевский. Главной целью кружка было изучение жизни и творчества А.И. Герцена [Ермичев, 2012].

М.М. Ковалевский активно участвовал в жизни кружка Герцена. В 1908 г. на одном из его закрытых заседаний он сделал «Сообщение о письме А.И. Герцена к Эд-

гару Кине^{1*} (1860), хранящемся в Парижской Национальной библиотеке» и прокомментировал его. Через год, 3 марта 1909 г., он выступал уже на открытом заседании, посвященном памяти А.И. Герцена [Ермичев, 2012]. Вследствие активного участия М.М. Ковалевского в жизни Общественно-литературного кружка Герцена его уход из жизни не мог остаться незамеченным. Члены кружка активно откликнулись на это трагическое событие.

24 марта 1916 г., уже на следующий день после смерти М.М. Ковалевского, на имя Петроградского градоначальника Александра Николаевича Оболенского^{2*} был выслан запрос на разрешение проведения заседания «К памяти скончавшегося Председателя Кружка».

«Ваше Сиятельство
Милостивый государь
Александр Николаевич,

Совет Литературно-Общ. Кружка имени А.И. Герцена имеет честь просить Ваше Сиятельство разрешения замещения лекций Ф.И. Родичева^{3*} и проф. П.Н. Сакулина^{4*}, назначенных 28 марта в Александровском Зале Городской Думы, вечером в память скончавшегося Председателя Кружка М.М. Ковалевского. Программы речей будут представлены на днях Вашему Сиятельству.

Секретарь кружка
Софья Дехтярева
24 марта 1916 г.»

Согласование вечера памяти М.М. Ковалевского
(ЦГИА СПб. Ф.569. Оп.13. Д.1572. Л.6)

26 марта организаторам вечера памяти М.М. Ковалевского уже удалось согласовать с участниками и властями его программу и темы докладов. Среди выступающих были такие известные люди, как Н.А. Котляревский^{5*}, П.Н. Милюков^{6*}, М.А. Стахович^{7*} и многие другие.

«В Совет Литературно-общественного кружка имени Герцена.

Канцелярия уведомляет Совет, что со стороны Градоначальника не встречается препятствий к устройству 28 сего марта в 8½ ч. вечера, в Александровском зале Городской Думы, в присутствии полиции, платного публичного собрания, посвященном памяти М.М. Ковалевского, на котором могут произнести доклад: Н.А. Котляревский «М.М. Ковалевский как Председатель кружка имени А.И. Герцена», П.Н. Милюков «М.М. Ковалевский как социолог и гражданин», Д.Д. Гримм^{8*} и А.В. Васильев^{9*} «М.М. Ковалевский как член Государственного Со-

вета», А.Н. Шабанова^{10*} «М.М. Ковалевский как друг и сторонник женщин», Б.Е. Шацкий^{11*} «М.М. Ковалевский и английские идеалы», Ф.И. Родичев «Значение М.М. Ковалевского в истории русской мысли и общества», Мануйлов^{12*} «Памяти М.М. Ковалевского» и М.А. Стахович «О встречах с М.М. Ковалевским за границей», по программе представленной при заявлении от 24 сего марта. 26 марта 1916 г.» [О разрешении..., Л.7].

Смерть М.М. Ковалевского настолько сильно нарушила научную и общественную деятельность Кружка Герцена, что если заседание в его честь было проведено практически сразу, как только это стало возможно, то все другие мероприятия были отложены на достаточно долгий срок.

Согласование изменения времени лекций в связи с кончиной М.М. Ковалевского (ЦГИА СПб. Ф.569. Оп.13. Д.1572. Л.10)

«Его Сиятельству
Г-ну Петроградскому
Градоначальнику

Ваше Сиятельство
Милостивый государь
Александр Николаевич

Совет Литературно-Общественного кружка имени А.И. Герцена имеет честь уведомить Ваше Сиятельство, что 15-го ноября 1916 года в 8½ ч. вечера в зале Тенишевского училища^{13*} назначены лекции члена Государственной Думы Ф.И. Родичева и проф. П.И. Сакулина, уже разрешенные в марте 1916 года и отложенные по случаю кончины М.М. Ковалевского. Сбор с лекций поступает в пользу кружка.

При сем прилагаются программы лекций в двух экземплярах и афиша, которую Совет разрешил печатать 31 октября 1916 г.»

Таким образом, можно отметить, что в данной общественной организации смерть М.М. Ковалевского была воспринята не как констатация ухода из жизни коллеги, а как трагедия и утрата лучшего из умов; судя по темам докладов, его воспринимали как выдающегося «социолога, политического и общественного деятеля». Что касается дальнейшей истории Общественно-литературного кружка имени А.И. Герцена, то он, потеряв своего председателя М.М. Ковалевского, уже в следующем году прекратил свою деятельность, но в силу уже совершенно иной причины – Русской революции 1917 г.

Кончина М.М. Ковалевского сквозь призму периодической печати

Научная деятельность М.М. Ковалевского, Н.И. Кареева, П.А. Сорокина и многих других ученых, облакавших часть своих исследований в жанр публицистики, совпала с «серебряным веком» не только в искусстве и науке, но и в русской журналистике, которая переживала в начале XX в. пору своего расцвета, количественные и качественные изменения. В конце XIX в. Россия выпускала книг больше, чем любая страна мира, а к 1905 г. она заняла первое место в мире по объему печатной продукции на душу населения (около 90 миллионов экземпляров в год). В этот же период усиливаются процессы политизации социальной жизни общества, происходит поляризация старых и новых политических сил страны, и уже к 1917 г. каждая политическая партия, каждое движение и любая влиятельная в обществе группа имела свое печатное издание. Причем общей тенденцией в развитии информационной службы являлся выход на первое место газет, тиражи которых стали значительно превосходить журнальные. Газеты, опираясь на более широкую читательскую аудиторию, выходили значительно чаще журналов и несли самую оперативную информацию, тем самым вытеснив журналы с первых мест информационной службы [Ломоносова, 2015а, с.107]. Далее мы обратимся к некрологам и откликам на уход из жизни М.М. Ковалевского, помещенным на страницах периодической печати.

«Новое время»

Одна из старейших и авторитетнейших литературно-политических газет того времени «Новое время»^{14*} на страницах нескольких выпусков вела своего рода хронику траурных мероприятий. 24 марта 1916 г. газета опубликовала информацию о кончине М.М. Ковалевского, предстоящих панихидах и похоронных мероприятиях:

«Ректор Императорского Петроградского университета извещает господ профессоров, приват доцентов и прочих преподавателей университета, а также студентов о кончине ординарного профессора Максима Максимовича Ковалевского, последовавшей 23 сего марта, в среду, в 2 часа 10 минут дня. Панихида по почившему профессору будет отслужена в университетской церкви в четверг, 24-го сего марта, в 1 час дня» [Новое время, 1916а, с.1].

«Ординарный академик, член Государственного Совета, профессор Максим Максимович Ковалевский скончался 23-го марта, в 2 часа дня, о чем с великою скорбью извещают родные и друзья. Панихиды в 2 часа дня и 9 часов вечера на квартире покойного (Моховая, 32). Погребение 26 марта в Александро-Невской лавре» [Новое время, 1916а, с.1].*

«Умер Максим Максимович Ковалевский. <...> Десятки и десятки тысяч учеников Максима Ковалевского не только здесь, но и за границей помянут сегодня добрым словом того, кто в ясной, законченной и благородной форме излагал начала

* Этот дом сохранился до наших дней. На нем установлена гранитная мемориальная доска: «В этом доме с 1908 по 1916 год жил выдающийся учёный и крупный общественно-политический деятель академик Максим Максимович Ковалевский (1851–1916)».

истории государственного права и государственного права современных западных государств...» [Новое время, 1916а, с.4].

«В 8 часов вечера у гроба М.М. была отслужена первая панихида, к началу которой собрались многие члены Государственного Совета, Государственной Думы и представители профессуры <...> Похороны М.М. состоятся 26 марта в Александро-Невской лавре» [Новое время, 1916а, с.5].

Некролог, написанный секретарем редакции газеты «Новое время» Н.И. Афанасьевым^{15*}, содержит информацию об основных вехах жизненного пути М.М. Ковалевского, причем главный акцент сделан на его научной и преподавательской деятельности:

«Скончался член гос. Совета академик Максим Максимович Ковалевский. Ушел в могилу крупный государственный и общественный деятель, видный ученый, посвятивший свои знания разработке вопросов политической экономики и социологии, исследователь развития демократических теорий, профессор, читавший лекции в Стокгольме, Оксфорде, Брюсселе, Париже, Чикаго, Сан-Франциско и в последние годы в несколько петроградских высших учебных заведениях, бывший издатель газеты “Страна”, издатель, после М.М. Стасюлевича^{16*}, “Вестника Европы”, гласный Петроградской городской думы <...> В 1888 году был приглашен в Оксфорд, где прочел курс о современном обычае и древнем законе в России; курс напечатан в Лондоне. Затем состоял 5 лет профессором в Новом университете в Брюсселе, где читал историю экономического развития Европы и России. В Париже во время выставки заведовал русским отделом международной школы выставки. Продолжением этой школы была “Высшая школа общественных наук в Париже”, которая просуществовала 5 лет <...> В 1902 году был приглашен для прочтения курса по русскому гражданскому праву в университет, созданный в Чикаго, на средства известного Рокфеллера. Читал затем также в государственном университете “Калифорния” в Сан-Франциско <...> Когда после японской войны началось так называемое освободительное движение, М.М. приехал в Петроград и сделался профессором Политехнического института по кафедре политической экономики <...> читал политическую экономию в Политехническом институте, государственное право на Высших женских курсах, историю политических учреждений на Высших женских курсах П.Ф. Лесгафта и в Психо-неврологическом институте» [Новое время, 1916а, с.5].

25 марта в газете также были опубликованы сообщения о смерти М.М. Ковалевского и панихидах по нему:

«Императорская Академия Наук уведомляет, что 23 марта скончался действительный член Академии, ординарный академик Максим Максимович Ковалевский. Панихиды на квартире (Моховая 32) в 2 часа дня и 9 часов вечера. Вынос тела 26-го марта, в 10 часов утра, в церкви святого Симеона Богоприима и Анны Пророчицы (угол Моховой и Симеоновской ул.)^{17*}. Заупокойная литургия начнется в 10 ½ часов утра. Погребение в тот же день в Александро-Невской лавре» [Новое время, 1916б, с.1].

Далее в газете опубликована статья о первой панихиде:

«24 марта у гроба академика, члена Государственного Совета М.М. Ковалевского, в 2 часа дня была отслужена панихида, к началу которой квартира покой-

ного переполнилась представителями науки и литературы <...> На гроб возложены венки от Императорского вольного экономического общества с надписью “Истинному гражданину – своему бывшему президенту”, от литературного фонда с надписью на лентах: “Учителю, писателю, гражданину”, юридического общества при Императорском университете, от редакций газет и других <...> На имя семьи М.М. поступает много телеграмм как из-за границы, так и из России...» [Новое время, 1916б, с.7].

26 марта в газете также была размещена информация о похоронных мероприятиях. Среди пришедших – общественно-политические деятели, журналисты, профессора; были возложены венки, присланные от различных газет, от учеников; приходили телеграммы из разных городов (Киев, Москва, Харьков и др.):

«Как и вчера, у гроба М.М. проходит непрерывная толпа почитателей покойного. Здесь бывшие ученики, профессора, друзья и представители многочисленных обществ, заявивших желание присутствовать на похоронах <...> Венки и телеграммы на имя семьи продолжают поступать безостановочно ...» [Новое время, 1916в, с.14].

27 марта были опубликованы телеграмма из Парижа, переданное по телефону сообщение из Москвы и обширный некролог «Великий книжник», написанный М.О. Меньшиковым^{18*}. Автор подробно описывает биографию М.М. Ковалевского, приводит воспоминания П.Н. Милюкова о нем, статьи профессора В.М. Нечаева^{19*} в «Энциклопедическом Словаре» Брокгауза и Ефрона^{20*}, некролог С.Н. Сыромятникова^{21*}.

«Париж, 25 марта. Комиссия по иностранным делам палаты депутатов обратилась к семье и друзьям М.М. Ковалевского с выражением соболезнования. (Аг. Гаваса^{22*})» [Новое время, 1916г, с.4].

«Сегодня происходило заседание совета профессоров Московского университета. Открыв заседание, ректор М.К. Любавский предложил почтить память М.М. Ковалевского и произнес речь, в которой охарактеризовал деятельность покойного, как ученого и общественного деятеля. По предложению ректора решено устроить торжественное заседание, посвященное памяти М.М. Ковалевского, совместно с учеными обществами, которые соприкасались с деятельностью покойного – Обществом любителей российской словесности, юридическим, психологическим, Обществом имени Чупрова^{23*} и другие» [Новое время, 1916г, с.4].

«Умер Максим Ковалевский. Мир его праху! Крупный это был человек – и физически, и духовно, и надолго запомнится в русском обществе. “Великим” его не рискуют назвать даже в его лагере. При всех очень почтенных качествах, приближающихся к бесспорной даровитости, знаменитому ученому недоставало прежде всего яркого таланта. <...> Он обнаружил в науке огромную, чисто физическую трудоспособность, он богатырски обращался с железной рудой всевозможных знаний, обрабатывал ее и отковывал в более или менее ценные, смотря по биржевой стоимости, болванки. Эрудиция этого ученого была просто феноменальной, или по крайней мере казалась такой. Но эрудиция – щегольство обыкновенно не первых людей в науке, а вторых. Эрудиция имеет что-то общее с канцелярской регистрацией <...> Это не великая, но и не малая роль. Ученые этого типа, если они умны и даровиты (и этих качеств нельзя отрицать у покойного ученого) становятся

очень авторитетными, и вполне заслуженно <...> Насколько я могу догадываться, М.М. Ковалевский в ученом смысле сделал ошибку, родившись столетием позже своего умственного стиля. По способности всем интересоваться, быстро схватывать и обобщать, ему бы родиться в конце XVIII века. С тех пор наука страшно детализировалась и общие методы исследований изменились. Наука сделалась более скучной, утратила по крайней мере видимое родство с философией и превратилась в бесконечный инквизиционный процесс <...> Страстный книгопоклонник, книгоцел и книгодел, Максим Ковалевский весь век прожил в книжной борьбе с книжными врагами <...> Что-то благородное и трогательное было в этой исключительной вере Ковалевского в книги, но перед смертью единственное, что покойный завещал друзьям и человечеству, – это свою незлобивость и простоту» [Новое время, 1916б, с.5].

Наряду с «Новым временем» на уход из жизни М.М. Ковалевского откликнулась и одна из первых российских деловых и коммерческих газет «Биржевые ведомости»^{24*}.

«Биржевые ведомости»

«Глубоко опечаленная редакция «Биржевых ведомостей» сим извещает читателей и друзей, что 23 марта скончался член редакции Максим Максимович Ковалевский» [Биржевые ведомости, 1916, с.1].

В некрологе, опубликованном на страницах этой газеты, редколлегия обращает внимание скорее не на профессиональные заслуги М.М. Ковалевского (как это было в некрологе «Нового времени»), а на его частную жизнь:

«Положение М.М. Ковалевского в течение последних нескольких дней считалось безнадежным, но никто не верил, что роковая развязка настанет так скоро. И многие члены законодательных палат, общественные деятели и ученые еще вчера поздно днем заезжали на квартиру М.М. Ковалевского справиться о его здоровье. Уже к вечеру в городе стало известно о кончине заслуженного профессора и на первой панихиде, состоявшейся в 9 час вечера, присутствовали многие друзья покойного.

В большом зале, недалеко от окна на возвышении лежит М.М. Ковалевский в черном сюртуке. Весь, как живой. Кругом возвышения расставлены пальмы и цветы. Серебряный глазетовый покров закрывает полное тело покойного. Монахини все время монотонно читают псалтырь. В квартире Ковалевского, кроме семьи, никого нет. Установлено лишь дежурство учеников и представителей комитета по организации похорон. Бесперывно на квартиру приносят телеграммы, присылаемые различными общественными организациями, высшими учебными заведениями, родными, близкими и знакомыми покойного.

Богатая библиотека М.М. Ковалевского сегодня с утра заперта на ключ <...> В ближайшие дни под руководством назначенного душеприказчика над имуществом М.М. Ковалевского, члена Гос. Думы Е.П. Ковалевского^{25} будет сделана полная опись всего оставленного имущества.*

Редакция “Биржевых Ведомостей” послала госпоже Ковалевской следующую телеграмму: “Редакция “Биржевых Ведомостей” потрясенная тяжелой утратой, понесенной вами, высказывает вам глубокое соболезнование”.

Барон Розен^{26*} от имени совета общества сближения между Россией и Америкой прислал телеграмму с выражением соболезнования по поводу безвременной кончины М.М. Ковалевского и тяжелой утраты, которую оплакивает все русское общество.

Телеграмма прислана от вице-президента Психоневрологического института проф. Вагнера^{27*}. Присланы также телеграммы Федором Сологубом^{28*}, А. Чеботаревской^{29*}.

Телеграмма проф. Мечникова^{30*} из Парижа несколько запоздала, так как М.М. Ковалевского к моменту получения в Петрограде уже не было в живых. Друг Максима Максимовича проф. Мечников прислал привет Ковалевскому и пожелания скорейшего выздоровления. Проф. Мечников сообщает, что выслал подробное письмо.

Сегодня к вечеру из Москвы ожидается депутация от Московского университета, которая будет присутствовать на похоронах. Между прочим, М.М. Ковалевский завещал крупную сумму Московскому университету. Часть библиотеки М.М. Ковалевского в настоящее время находится и за границей...» [Биржевые ведомости, 1916, с.2–3].

На страницах «Биржевых ведомостей» была размещена подробная информация о дате и месте панихид и предстоящих похоронах, таким образом, реализуя свою информационную функцию, газета способствовала распространению новости о кончине М.М. Ковалевского и значительно расширила круг участвующих в траурной процессии.

«Колокол»

На смерть М.М. Ковалевского отреагировала церковно-народная и литературная газета «Колокол»^{31*}: кончине Ковалевского в ней посвящено два текста. В первом подробно описываются достижения М.М. Ковалевского как ученого, политического и общественного деятеля, педагога, а также раскрывается его (Ковалевского) характер и мировоззрение:

«23 марта скончался после тяжелой болезни известный ученый, член Гос. Совета, профессор Максим Максимович Ковалевский.

Ушел в могилу крупный государственный и общественный деятель, видный ученый, посвятивший свои знания разработке вопросов политической экономии и социологии, исследователь развития демократических теорий, профессор, читавший лекции в Стокгольме, Оксфорде, Брюсселе, Париже, Чикаго, Сан-Франциско и в последнее время в нескольких петроградских учебных заведениях, бывший издатель газеты “Страна”, издатель после М.М. Стасюлевича, “Вестника Европы”, гласный петроградской думы.

Ушла с русской политической сцены выдающаяся, выпуклая фигура ученого, соединявшего истинно славянскую мягкость с упорным и настойчивым трудолюбием на западный, французский образец.

Выдающийся по способностям, богатый творческой инициативой и редкой жизненной энергией, неутомимый в работах государственного и общественного характера, покойный оставил по себе заметный след во всех делах и организациях, в которых его участие было всегда полезно и в высшей степени производительно <...>

предсмертными словами Ковалевского, обращенными к окружающим друзьям-профессорам, были: «Я чувствую, что умираю. Мне хотелось бы вам сказать: “любите свободу, равенство, прогресс” ...» [Колокол, 1916а, с.3].

Во втором тексте в газете «Колокол» детально описывается процесс погребения М.М. Ковалевского с указанием точного времени, места и основных действующих лиц:

«Вчера состоялся вынос тела и погребение скончавшегося члена Гос. Совета проф. М.М. Ковалевского.

В 10 ч. 30 мин. утра, после краткой литии гроб с останками был перенесен в Симоновскую церковь, где местным причтом была отслужена литургия и отпевание.

После заупокойной литургии настоятель церкви произнес слово, посвященное памяти покойного <...> По окончании заупокойной литургии началось отпевание <...> В 12 ч. 30 мин. дня отпевание закончено. Гроб на руках близких и друзей М.М. Ковалевского был вынесен из церкви, и траурная процессия по Симоновской и Фонтанке направилась к Невскому проспекту для следования в Александро-Невскую Лавру, на Николаевское кладбище^{32}.*

В шествии принимали участие огромная толпа почитателей, окруженная двойной цепью учащихся различных учебных заведений и молодежи.

Масса венков, возложенных на гроб, были размещены на пяти больших колесницах.

На одной колеснице размещены венки исключительно от политических партий и групп; на другой – от редакции журналов и газет и от различных издательств; на третьей – венки от высших учебных учреждений; на четвертой – венки от общественных организаций и на пятой – от друзей, близких и родных М.М. Ковалевского. Среди венков много серебряных^{33}.*

За гробом следовали среди других вся Гос. Дума почти в полном составе, председатель М.В. Родзянко^{34}, большинство членов Гос. Совета с председателем Куломзинным^{35*}, ст.-секр. А.В. Кривошеин^{36*}, ген. А.А. Поливанов^{37*}, многие члены Академии Наук, профессора высших учебных заведений, депутаты от различных общественных организаций: благотворительных, филантропических, женских, национальной, депутация от учащихся всех учебных заведений» [Колокол, 1916б, с.4–5].*

Скворцов Василий Михайлович, издатель газеты «Колокол», принимавший активное участие в право-монархическом движении, на страницах своей газеты совсем неслучайно разместил некролог с детальным описанием процесса погребения М.М. Ковалевского по канонам Русской православной церкви. Газета «Колокол» была органом правой, националистической, монархической печати, который «поставляет своей задачей верноподданное служение церкви, царю и Родине» и провозглашал своим девизом «царственную свободу самодержавия», но именно М.М. Ковалевский был её идейным антагонистом. Газета «Колокол» была не единственным изданием, предпринявшим попытку использовать уход М.М. Ковалевского из жизни в своих политических интересах. На страницах газет развернулась идеологическая борьба с вовлечением коллег и учеников, в которой принял участие и один из самых известных его учеников – Питирим Сорокин.

Продолжение следует.

Комментарии

- ^{1*} Кине Эдгар (1803–1875) – известный французский историк, поэт, философ, журналист, общественный и политический деятель.
- ^{2*} Оболенский Александр Николаевич (1872–1924) – рязанский губернатор (1908–1914), Петроградский градоначальник (1914–1916), генерал-майор Свиты.
- ^{3*} Родичев Федор Измайлович (1854–1933) – российский политический деятель, член Государственной Думы I, II, III и IV созывов.
- ^{4*} Сакулин Павел Никитич (1868–1930) – российский и советский литературовед, директор Пушкинского Дома.
- ^{5*} Котляревский Нестор Александрович (1863–1925) – российский историк литературы, литературный критик, первый директор Пушкинского Дома.
- ^{6*} Милоков Павел Николаевич (1859–1943) – российский политический деятель, историк, лидер Конституционно-демократической партии.
- ^{7*} Стахович Михаил Александрович (1861–1923) – российский политический деятель, поэт.
- ^{8*} Гримм Давид Давидович (1859–1943) – российский юрист, доктор римского права, профессор, ректор Санкт-Петербургского университета.
- ^{9*} Васильев Александр Васильевич (1853–1929) – российский математик и общественный деятель.
- ^{10*} Шабанова Анна Николаевна (1848–1932) – первая в России женщина – врач-педиатр, писательница и общественный деятель.
- ^{11*} Шацкий Борис Евгеньевич (1889–1941) – российский правовед, экономист, журналист.
- ^{12*} Мануйлов Александр Аполлонович (1861–1929) – российский экономист, член ЦК партии кадетов, профессор и ректор Московского университета.
- ^{13*} Тенишевское училище – дореволюционное среднее учебное заведение Санкт-Петербурга. В наши дни в этом здании находится Учебный театр «На Моховой» (Моховая, д. 35).
- ^{14*} «Новое время» – российская газета. Издавалась в 1868–1917 гг. в Петербурге. До 234-го номера в 1869 г. выходила 5 раз в неделю, затем ежедневно. С 1881 г. выходило 2 издания – утреннее и вечернее. С 1891 г. издавалось еженедельное иллюстрированное приложение.
- ^{15*} Афанасьев Николай Иванович (1864–1926) – журналист, секретарь редакции газеты «Новое время» с 1896 г., сотрудничал с журналами «Русская жизнь» и «Нива», газетой «Минута», «Петербургской газетой» и «Петербургским листком».
- ^{16*} Стасюлевич Михаил Матвеевич (1826–1911) – российский историк, профессор, публицист, редактор журнала «Вестник Европы», общественно-политический деятель. Принимал активное участие в организации Партии демократических реформ, в которой М.М. Ковалевский был председателем.
- ^{17*} Церковь Симеона и Анны (официальное название – церковь святых и праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы) – действующая православная церковь в Санкт-Петербурге, находящаяся на углу улицы Белинского и Моховой улицы, памятник архитектуры, один из старейших храмов Санкт-Петербурга.
- ^{18*} Меньшиков Михаил Осипович (1859–1918) – выдающийся русский мыслитель консервативного направления, общественный деятель, ведущий публицист «Нового времени», с 1901 по 1917 г. вел в газете рубрику «Письма к ближним». Один из идеологов русского национального движения.
- ^{19*} Нечаев Василий Михайлович (1860–1935) – российский юрист и переводчик, проф. Юрьевского и Санкт-Петербургского ун-тов. Специалист в области истории и теории права.
- ^{20*} Крупнейшая дореволюционная русская универсальная энциклопедия; была выпущена Акционерным издательским обществом Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон.
- ^{21*} Сыромятников Сергей Николаевич (1864–1933) – русский журналист, писатель, член-учредитель Русского собрания, действительный статский советник.
- ^{22*} Агентство «Гавас» – первое в мире информационное агентство. Основано в Париже в 1835 г. Было закрыто в 1940 г., в 1944 г. на базе «Гавас» было создано информационное агентство «Франс-пресс».
- ^{23*} Общество имени А.И. Чупрова для разработки общественных наук – было основано при Московском университете в 1911 г. Цель общества состояла в изучении тенденций социально-экономического развития России. На первом общем собрании (24.02.1912), в годовщину кончины А.И. Чупрова, были образованы три отделения общества: теоретической экономики, статистики (самое многочисленное) и социальной истории. В 1913 г. открылось отделение социальной политики. Позднее были созданы финансовая комиссия и комитет по изучению влияния войны на социально-экономическую жизнь страны.

- ^{24*} «Биржевые ведомости» – ежедневная политическая, экономическая, общественная и литературная газета. Издавалась в 1861–1917 гг. в Петербурге. С 1893 г. выходила два раза в день, а её тираж составил 8 500 – 12 000 экз. Ред.-изд. – И.И. Ясинский и С.М. Проппер.
- ^{25*} Ковалевский Евграф Петрович (младший) (1865–1941) – общественный и государственный деятель, основная деятельность в Гос. Думе – проблема народного образования.
- ^{26*} Розен Роман Романович (1847–1921) – российский дипломат, тайный советник, посол России в США, Баварии, Сербии, Японии, Греции.
- ^{27*} Вагнер Владимир Александрович (1849 – 1934) – психолог, доктор зоологии, основатель отечественной сравнительной психологии, профессор Петербургского университета (1906 – 1931).
- ^{28*} Сологуб Федор Кузьмич (1863–1927) – поэт, писатель, публицист, представитель русского декадентства и символизма.
- ^{29*} Чеботаревская Анастасия Николаевна (1876–1921) – писательница, представитель женского движения, жена Ф.К. Сологуба.
- ^{30*} Мечников Иван Ильич (1845–1916) – российский ученый, биолог и патолог, почетный член Петербургской АН (1902), лауреат Нобелевской премии (1908, совместно с П. Эрлихом).
- ^{31*} «Колокол» – ежедневная политическая, общественная, литературная и церковная газета. Издавалась в 1905 – 1917 гг. В 1910-е гг. ее тираж составлял 7 тыс. экземпляров. Ред.-изд. – В.М. Скворцов.
- ^{32*} Никольское кладбище Александро-Невской Лавры.
- ^{33*} Серебряные венки возлагали на похоронах известных и состоятельных людей.
- ^{34*} Родзянко Михаил Владимирович (1859–1924) – лидер партии «17 Октября», действительный статский советник, гофмейстер, председатель Гос. Думы третьего и четвертого созыва.
- ^{35*} Куломзин Анатолий Николаевич (1838–1923) – историк, статс-секретарь, председатель Гос. Совета (1915–1917).
- ^{36*} Кривошеин Александр Васильевич (1857–1921) – главноуправляющий землеустройством и землевладением (1908–1915), действительный статский советник, председатель правительства Юга России (1920).
- ^{37*} Поливанов Алексей Андреевич (1855–1920) – генерал от инфантерии, военный министр Российской империи (1915–1916).

Литература

Архивные источники

- Визитные карточки разных лиц, адресованные Сорокину П.А. 1911–1918 гг. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.602. Оп.1. Д.52. Л.1, 1 об.
- Фотоснимки Зиновьева Н., Васильева Д. и др., подаренные Сорокину П.А. 1904–1913 гг. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф.602. Оп.1. Д.53. Л.10, 10 об., 11, 12, 26.
- О разрешении на проведение публичных лекций Литературно-общественного кружка имени А.И. Герцена. 1916 // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф.569. Оп.13. Д.1572. 11 л.

Биржевые ведомости. № 15461, 24 марта (6 апреля) 1916 г.

Бойцова О.Ю. «Не смотри их, они плохие»: фотографии похорон в русской культуре // Антропологический форум. 2010, №12. – С.327–352.

Бороноев А.О., Капустина Е.Г. Социологическое общество им. М.М. Ковалевского: к 90-летию создания. СПб.: Астерион, 2007.

Долгова Е.А. Документы о деятельности Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского (1916–1923) // Клио. 2013, № 12. – С.67–71.

Еремеева С.А. То, о чем молчим... Почему death studies не популярны в России // Археология русской смерти. 2015, № 1. – С.35–49.

Ермичев А.А. Немного об истории кружка имени А.И. Герцена // Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 2012. Т. 13. Вып. 3. – С.132–135.

Колокол. № 2959, 25 марта (7 апреля) 1916 г.

Колокол. № 2950, 27 марта (9 апреля) 1916 г.

Ломоносова М.В. Социологическая публицистика в России: страницы истории и современность // Наследие. 2015а, № 1 (6). – С.104–119.

- «Наследие» № 1 (14) (2019)
- Ломоносова М.В.* Российская социология на изломе эпох (1918–1919): Питирим Сорокин и Социологический Институт // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015б, № 2(79). – С.5–14.
- Малинов А.В.* А.С. Лаппо-Данилевский – первый председатель Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013, № 3(68). – С.8–16.
- Новое время. № 14384, 24 марта (6 апреля) 1916а г.
- Новое время. № 14385, 25 марта (7 апреля) 1916б г.
- Новое время. № 14386, 26 марта (8 апреля) 1916в г.
- Новое время. № 14387, 27 марта (9 апреля) 1916г г.
- Разумова И.А.* Динамика городского погребального обряда: глобальные социальные факторы и локально-антропологические контексты // Этнографическое обозрение. 2014, № 2. – С.26–35.
- Соколова А.Д.* Спонтанная мемориализация в городском ландшафте // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014, № 1(32). – С.67–106.